

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.161.1

РЕАЛИЯ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

К.А. Гудий

Тверской государственной университет, Тверь

Реалия рассматривается в работах по сопоставительной стилистике и сопоставительной семантике как культурно-окрашенная лексика. Переводческая деятельность интерпретируется как компаративный процесс, где в основе анализа безэквивалентной лексики лежит принцип «межъязыкового соответствия».

Ключевые слова: *реалия, перевод, сопоставительная стилистика, сопоставительная семантика, контрастивная лингвистика.*

Заметный интерес к национально-культурной специфике семантики существенно продвинул вперед исследование проблем семантической структуры слова всего за несколько десятилетий и позволил детально разработать методику её изучения, описания и системного представления.

В трудах по сопоставительной стилистике [11; 6] и сопоставительной семантике [2–4] детально разработана процедура системного сопоставительного исследования французского языка в «зеркале» другого языка. В работе Шарля Балли [1] наиболее полно и последовательно представлены методология и методика сопоставительного анализа (с целью установления структурных и функциональных сходств и различий между языками независимо от степени их родства).

В.Г. Гак, призывая изучать «русский язык в зеркале французского», ставил задачу выявлять функциональные межъязыковые соответствия, обращаясь к сопоставительному анализу текстов [3]. О необходимости поиска функционально соответствующих друг другу средств в разных языках говорили и специалисты по теории перевода. «Задача теории перевода – раскрыть внутренние ресурсы таких функциональных подобию в двух сопоставляемых языках. Наука, обнаруживающая эти ресурсы, должна называться сопоставительной стилистикой» [8: 12]. Позиционируя сопоставительную стилистику как базу для теории перевода, учёные поставили вопрос о взаимосоответствии элементов разных ярусов с точки зрения их функций в разных языках (например, синтаксическое средство – инверсия в русском языке – как возможный носитель функции архаизации речи, которая будет выполняться лексическим элементом в другом языке) [там же]. Анализ слова и сочетания слов с учётом широкого контекста «составляет наиболее объективный и исчерпывающий метод изучения реального словоупотребления в художественном тексте» [там же], поскольку именно в широком контексте осуществимы разнообразные компенсации, замены и другие средства, которыми переводчик реально добивается смыслового и художественного соответствия подлиннику [цит. раб.: 23].

Современные сопоставительные исследования направлены на анализ концепта в его отношении к слову, к значению, созданию полевой модели концепта. Особую ценность в этой связи имеют публикации З.Д. Поповой, И.А. Стернина и их учеников [5]: этими авторами детально разработаны и апробированы методология и методика анализа языкового материала.

Согласно контрастивной лингвистике, языки – это системы значений, специфические комбинации возможностей обозначения. Следовательно, они позволяют обозначать «одно и то же» с помощью различных значений: идентичность значений в различных языках. Задача перевода – поскольку именно обозначения в исходном тексте и в тексте перевода должны оставаться неизменными – заключается в том, чтобы обозначать одно и то же с помощью разных значений. Обозначения должны быть известны, чтобы оставаться неизменными. Следовательно, переводчик должен их сначала точно идентифицировать в тексте оригинала – или, во всяком случае, в той мере, в какой это необходимо с точки зрения их передачи с помощью других значений, – и лишь затем соотносить эти обозначения с подходящими значениями в языке перевода. Следовательно, переводчику в зависимости от языков, с которых и на которые он переводит, большей частью приходится идентифицировать в исходном тексте различные типы обозначений. В первой фазе перевода (интерпретация текста для перевода) переводчик идёт «семасиологическим» путём: от языковых знаков (т.е. от значений) к внеязыковым обозначениям; напротив, во второй фазе («передача») он идёт «ономасиологическим» путем, т.е. от обозначений к значениям (языка перевода). То, что он «переводит», – это всегда обозначения; а значениями он оперирует постольку, поскольку в первом случае они для него являются инструментами интерпретации, а во втором – инструментами обозначения. «Межъязыковые соответствия», или «эквивалентности», хотя и устанавливаются между значениями, но не как эквивалентности между самими значениями, а всегда в опоре на обозначение: в каждом отдельном случае речь идёт о конкретных соответствиях в обозначениях внеязыковых сущностей. «Переводческие ошибки» могут возникать как при интерпретации обозначений (в «семасиологической» фазе), так и при выборе соответствующих значений в языке перевода (в «ономасиологической» фазе).

Отчётливо ориентируясь на предложенную выше интерпретацию, для обеих выполняемых переводчиком операций можно предложить следующие термины: «декодировать» и «закодировать». Переводчик вначале действительно должен «освободить от языковой оболочки» обозначения, содержащиеся в исходном тексте, т.е. от значений исходного языка, для того, чтобы затем «облечь их в языковую оболочку», т.е. заново оформить их с помощью значений языка перевода. Правда, полное «декодирование» необходимо только для идеального перевода (на любой язык). Обычно переводчик с самого начала уже учитывает значения того языка, на который он переводит; это означает, что на практике он осуществляет «декодирование» лишь в той мере, в какой это необходимо для оформления обозначений с помощью значений языка перевода. Переводчику приходится выполнять эту операцию всякий раз, когда в языке перевода проводятся разграничения, неизвестные в языке оригинала (или когда в языке перевода разграничения проводятся иным способом). Более того, в подобных случаях ему приходится произвольно производить декодирование,

если в тексте оригинала он не находит достаточной опоры для обоснованной идентификации обозначаемого.

Таким образом, в основе контрастивной лингвистики лежит понятие межъязыкового соответствия [7], под которым понимают единицы разных языков, имеющие сходства в семном составе; или сходные по семантике единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь теоретически, в некоторых специальных контекстах.

Важным моментом при контрастивном описании лексики является количество лексических единиц языка сопоставления, приведённых в соответствие исследуемой единице исходного языка. Исходя из этого выделяют три типа соответствий: линейные (единице исходного языка соответствует лишь одна единица языка сопоставления, не имеющая синонимического ряда, например, январь – janvier (фр.)), векторные (единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления, выражающие различные семантико-стилистические оттенки или же разные значения, например, гипонимы и гиперонимы) и лакуны. Реалии входят в третий тип соответствий, имеющий в качестве коррелята лакуну. Определить, систематизировать и классифицировать лакуны возможно лишь благодаря переводу и процессу перевода, так как лакуна есть результат тесного контакта культур.

Виды межъязыковых соответствий устанавливаются с помощью двуязычных переводных словарей, синонимичных словарей, путём опроса информантов и привлечения данных текстовых материалов.

Результаты контрастивного анализа лексики находят отражение в контрастивных двуязычных словарях, а также в исследованиях по сопоставительным проблемам коммуникативного поведения.

В основе создания словарей лежит принцип дифференциальной семантизации и дифференциального толкования значения слова.

Контрастивное описание лексики позволяет сделать выводы, касающиеся соотношения разных типов соответствий, а также индекса национальной специфики лексической группировки (отношение количества семем с национальной спецификой и безэквивалентных единиц к общему числу семем группировки).

Особое направление сопоставительных исследований представлено разработкой словарей безэквивалентной лексики, которые показывают, каким образом можно связать чисто техническое лингвистическое описание с переводом текстов [9: 34].

В настоящее время многие специалисты в области теории перевода разделяют мнение о том, что в структуре концепта переводческой деятельности определённая роль отводится компаративности. В традиционном переводе переводимость и сравнение (культур, текстов, ситуаций, языковых элементов) были настолько тесно переплетены, что обычным считался вопрос «не о том, является ли по своей сути перевод сравнением или нет, а о том, какие критерии лежат в основе этого сравнения» [10: 28]. В этой связи Т.А. Фесенко замечает, что перевод как компаративный процесс свойственен переводчикам-непрофессионалам, поскольку они ограничиваются стремлением к

корреспондированию констативных единиц исходной и конечной систем, в то время как профессиональные переводчики стремятся к их когерентности. С позиций когнитивной науки в основе переводческой деятельности лежит не сравнение, но понимание, которое, по сути, определяет «стратегический потенциал» переводчика [там же].

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с
2. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М.: Добросвет, 2004. 416 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология на материале русского и французского языков. М.: Междунар. отношения, 1977. 262 с.
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977. 296 с.
5. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
6. Степанов Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской): учеб. пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 360 с.
7. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка. Тамбов, 2005. С. 257–82
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (лингвистические проблемы). М.: Высш. шк., 2002. 416 с.
9. Ферс Д.Р. Лингвистический анализ и перевод / пер. с англ. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 25–35.
10. Фесенко Т.А. Перевод – когнитивная игра? // Языки и транснациональные проблемы. М.; Тамбов, 2004. С. 28–38э
11. Vinay J.-P. Translation in Theory and Practice // Translation: Theory and Practice: Tension and Interdependence. New York, 1991. Vol. 5. Pp. 156–171.

REALIA IN COMPARATIVE LINGUISTICS

К.А. Gudiy

Tver State University, Tver

Realia is considered as a cultural phenomenon in comparative stylistics and comparative semantics. Translation is interpreted as a comparative process where the principle of “interlanguage congruence” underlies the analysis of culture-specific words.

Keywords: *realia, translation, comparative stylistics, comparative semantics, comparative linguistics.*

Об авторе

ГУДИЙ Кристина Александровна – аспирант, ассистент кафедры французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: kristinasol87@mail.ru